

Фридрих Вильгельм
ФЁРСТЕР

ОБРАЗ ЖИЗНИ,
КОТОРЫЙ МЫ ВЫБИРАЕМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО РАЙХАЛЬ

Фридрих Вильгельм Фёрстер

Образ жизни, который мы выбираем

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8496367

Образ жизни, который мы выбираем: Райхль; М.; 2010

ISBN 978-3-87667-401-8

Аннотация

Вашему вниманию предлагается наиважнейший педагогический труд Ф.В. Ферстера «Образ жизни, который мы выбираем». Творчество Ферстера посвящено исследованию этических, политических, социальных и религиозных вопросов. Он добивался реформы воспитания, считая, что оно должно основываться на христианской этике, что высшей целью воспитания является формирование характера и воли человека, его совести.

Содержание

От издателя	5
Введение	8
1. Современная бесцельность	8
2. Образ жизни	12
Характер и судьба	15
1. Испытания	15
2. Препятствия	18
3. Утешение	22
4. Человек и его судьба	24
Формирование воли	28
1. Сила воли	28
2. Упражнение в настойчивости	32
3. Исцеление от слабоволия	36
4. А погулять?	38
5. Пунктуальность, точность и аккуратность	40
6. Забывчивость	44
7. Упражнение в стойкости	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Фридрих
Вильгельм Фёрстер
Образ жизни,
который мы выбираем**

© Маттиас Дрегер, издательство «Райхль», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От издателя

Уважаемые читатели!

«Образ жизни, который мы выбираем» – наиважнейший педагогический труд Фридриха Вильгельма Фёрстера – ныне впервые с начала шестидесятых годов XX в. вновь становится доступным читателю. Фридрих Вильгельм Фёрстер родился 2 июня 1869 году в Берлине, умер 9 января 1966 года в Кильхберге под Цюрихом.

Эта книга – не кабинетная работа, не размышления о прочитанном. Книга стоит на двух китах: это обширный опыт Фёрстера в этических наставлениях многих тысяч молодых людей в Цюрихе и присущий Фёрстеру дар видеть скрытые от других вещи, ясно читая в книге природы и человеческой жизни.

Труды Фёрстера, его педагогическое кредо сегодня мало кому известны. В 1935 году нацисты сожгли книги пацифиста Фёрстера, лишив тысячи читателей возможности познакомиться с его трудами о воспитании личности. После войны никто, в сущности, не удосужился надлежащим образом отметить вечные ценности, содержащиеся, прежде всего, в его педагогических трудах.

Есть еще одна причина, почему Фёрстер сегодня не очень популярен. Дело в том, что в наше время стремления и желания не только молодежи, но и взрослых определяются такими понятиями, как «себялюбие», «карьера», «удовольствие» и тому подобное. Всему этому «Образ жизни, который мы выбираем» Фридриха Вильгельма Фёрстера противопоставляет прямо противоположную личностную позицию, которая на первый взгляд может показаться непривлекательной. Оценить ее благодатное действие – сначала на формирование нашей личности, а затем и на все обстоятельства нашей жизни – может только тот, кто всерьез задумается над мыслями, содержащимися в этой книге, постоянно прилагая усилия к тому, чтобы воплотить в реальность соответствующую жизненную позицию.

В связи с кончиной Ф. В. Фёрстера профессор Андреас Пош, специалист по истории церкви, преподававший в университете города Граца, писал: «Окольными путями до нас дошла весть о том, что в свое время необычайно популярный профессор Ф. В. Фёрстер, замечательный педагог и этик, умер на девяносто седьмом году жизни. Это событие пробудило во мне воспоминания о давно прошедших временах, когда я в Вене со многими сотнями студентов увлеченно слушал его выступления. Самая большая аудитория не могла вместить всех желающих, громовые овации подтверждали тот живой отклик, который находили его мысли у слушателей. Фёрстер провозглашает примат воли, отмечает высокую

цену личной жертвы, требует от людей альтруизма. Студенты воспринимали его как прямую противоположность Ницше».

Сентябрь 2005 года,

Маттиас Дрегер

Введение

1. Современная бесцельность

Зачем нам еще одна книга, указывающая, как жить? Разве религиозные источники не говорят человеку с непревзойденной ясностью, что ему следует делать, а чего – нет?

Все верно. Но современный молодой человек находится в трудном положении. Тысячи голосов оспаривают сегодня вековую мудрость, дошедшую до нас через тысячелетия, утверждая, что современному человеку она не указ. Ее заповеди якобы уже не соответствуют потребностям нашей культурной жизни. Эти заповеди чужды нашей жизни, далеки от сегодняшней действительности. Все чаще слышны разговоры о какой-то новой нравственности, о переоценке всех ценностей. Весь этот хаос мнений, противоречащих одно другому, занял место устоявшихся, общепризнанных жизненных истин.

Но не таит ли в себе эта неуверенность и неопределенность чудовищную опасность для формирования характера? Можно ли воспитать и развить самого себя, если нет четко сформулированной и ясной цели? Может ли скульптор искусно обработать камень, если его рукой не водит ясный идеал? Где наши идеалы? Что есть истина? Что такое хорошо?

На страницах этой книги автор пытается дать ответы на все эти вопросы. Но не потому, что он самый умный и правильно мыслящий. Автор не из тех, кто считает себя призванным, исходя только из собственного – крошечного – жизненного опыта, создать новую нравственность. Но он убежден в одном: чтобы сформулировать основополагающие идеалы жизни, требуется такое всеобъемлющее знание жизни и людей и в то же время такое героическое преодоление собственных страстей и эгоизма, что это по силам лишь очень немногим, избранным личностям. А такие личности во все времена исповедовали одну и ту же истину – или, зная ее, делали все ради ее установления. В наших дальнейших рассуждениях будем прислушиваться к словам *Гёте*:

*«Давно открыта истина,
Ей тьма умов озарена.
Ты старой истины коснись!»*

Однако автор в этой книге не собирается повторять старые истины. Он хочет, прежде всего, рассуждать о старых истинах с новой точки зрения, донести их смысл до растерянных и сомневающихся молодых людей – не читать им мораль, а дать им главное – знание жизни, психологии, то есть науки о душе, научить их правильно воспринимать и понимать действительность. Объяснить им, что только с этой точки зрения можно понять смысл вековой истины о жизни, в то время как современные теории, пытающиеся занять их ме-

сто, менее всего обладают тем, что превозносят как самую сильную свою сторону – знание подлинных фактов жизни и человеческой природы!

«Нам не нужны старые истины!» – заявляет кое-кто из молодежи.

Они действительно стары, эти старые истины, но они же и вечны. Чем глубже и ближе человек соприкасается с реальной жизнью, чем сложнее становятся его конфликты с самим собой и с окружающим его миром, тем чаще оживают старые истины, тем больше они могут ему объяснить, тем эффективнее они помогают ему выйти из затруднительных положений. А новые учения, поначалу столь громогласные и многословные, выглядят тем более несостоятельными, чем больше человеку приходится бороться со смертью и жизнью!

Так как автор обращается не только к верующим, но и к тем, кто сомневается или утратил веру, то в этой книге он почти не апеллирует к религиозным чувствам и мыслям. Автор призывает читателя судить о верности сказанного в этой книге, опираясь на результаты собственного самопознания, своих собственных жизненных наблюдений. И надеется, что тогда сможет помочь всем тем, кто представляет себе, что такое характер, кто стремится обрести его, внутренне укрепиться против болтунов и пустомель, которые фальшивыми и пустыми словами о свободе пытаются сделать человека глухим к совершенно иным свидетельствам его собственной души.

Сократ однажды сказал: он знает совершенно точно, что должен быть осужден афинянами, как врач, который обвиняется кондитером в том, что он плохой человек, потому что отнимает у детей сладости, прописывая им горькое лекарство, а также делает своим пациентам прижигания и вырезает опухоли. Сегодня тоже немало таких «кондитеров», которые своей «мармеладной» сладкоголосой философией пытаются заронить сомнения в верности истинного учения о здоровье души и вынести этому учению обвинительный приговор. Да не уподобится молодое поколение этому суду детей, а, повинаясь здоровому инстинкту, поймет, что все настоящее и большое можно найти лишь там, где нам труднее всего преодолеть самих себя!

2. Образ жизни

Что, собственно говоря, означает словосочетание «образ жизни»? Как мне думается, это означает то, что мы сами ведем свою жизнь определенным образом, а не позволяем ей вести нас за собой. У множества людей нет четкой цели, на которую они направляли бы свою жизнь и, исходя из которой, они реагировали бы на каждый внешний и внутренний раздражитель. Именно они становятся безвольной добычей своего случайного окружения, своих часто сменяющихся знакомств, капризов, позволяя всевозможным влияниям и событиям всю жизнь толкать их куда ни попадя. Многие, даже, казалось бы, очень активные люди, пассивны в самых главных вопросах жизни. Вся их бурная деятельность не служит никакому высокому жизненному идеалу, не содержит ни меры, ни направления, заданных этим идеалом. Вся их деятельность беспринципно следует велениям самых различных «удобных» случаев и импульсов справа и слева, подчиняясь то сиюминутным фантазиям, то желанию чем-то оглушить мозги и развеяться. Поэтому ее никак нельзя назвать «деятельностью», а – в лучшем случае – «хлопотливой деловитостью». Существует фундаментальный акт человеческой активности, первейшее условие всякого действительно активного поведения в жизни. Это когда человек принимает принципиальное решение в согласии со своим характером и со-

вестью. Этим решением человек рубит под корень свою пассивность, перестает быть просто игроком и становится организатором своей жизни.

Античная легенда о «Геракле на распутье» полна глубокого смысла. Сильный человек не может стать завоевателем жизни, ее законодателем и организатором иначе, как в начале жизненного пути поставив себя перед абсолютным выбором: или – или. То есть сделать принципиальный и единственно правильный выбор между добром и злом. Это фундаментальное решение важнее всех прочих решений в жизни – от него зависят ясность и сила всех остальных жизненно важных решений и выборов. Такие решения по самому большому счету сегодня совсем вышли из моды. С величайшей тщательностью принимаются решения по выбору профессии; заранее продумывается и планомерно подготавливается каждый этап. Но в том, что касается самого главного, отдается привычная дань неопределенному и рассеянному образу жизни, когда человек просто позволяет влечь себя по жизни всякого рода удовольствиям, возбуждающим чувства, и «удобным» ситуациям. Потому-то сегодня немало молодых людей – очень добродушных, очень порядочных, очень хорошо одетых, очень чисто вымытых и все же душевно запущенных до мозга костей из-за собственной беспринципности. Нет, они не сделали выбора в пользу чего-то дурного, они вообще не сделали никакого выбора, они просто играют часами и мгновениями собственной жизни и, сами того не

понимая, вдруг становятся негодяями. Это начинается чаще всего в отношении полов и зачастую продолжается потом всю жизнь. Такие люди обычно не делают выбора в пользу лжи, но и не задумываются о выборе в пользу дисциплины в своих мыслях, поступках и высказываниях. Их слова становятся результатом всей их несдержанности, распущенности под влиянием сиюминутных импульсов. И вдруг человек превращается в бессовестного болтуна, трусливого лжеца, и дальше – больше. Такие люди ни в коем случае не делают выбора в пользу грязного бизнеса, но у них и в мыслях нет священного выбора в пользу безусловной честности и душевной чистоты. Они выжидают, как сами по себе пойдут дела, подличают по мелочам, не понимая, почему некоторые люди воспринимают это так трагично, и вдруг становятся настоящими хищниками в джунглях, приговаривая: «Так уж жизнь сложилась!»

Того, кто с невероятной твердостью не возьмет себя в руки, жизнь заведет в жуткие дебри!

Характер и судьба

1. Испытания

Жизнь преподносит нам целый ряд тайных испытаний, зачастую намного более значительных и намного сильнее проливающих свет на то, каковы мы в глубине души и на что мы действительно способны, чем все официальные и публичные экзамены, которые нам приходится сдавать. Такие тайные испытания, похоже, устраиваются нам самим провидением, чтобы сделать всю направленность и силу нашей воли более зрелой, более крепкой и осознанной или, может быть, показать нам, как мало еще в нас крепости и цельности, или чтобы пробудить и заставить действовать в нас те силы, которые ранее дремали, оставаясь неостребованными. Такими испытаниями могут стать, например, периоды настоящей свободы или тяжелой зависимости, необычайного успеха, когда появляется широкий круг богатых и расточительных знакомых. Или же время постоянных ошибок и неудач, а также большая и самоотверженная любовь какого-то человека к нам, которую мы – не дай Бог – используем в корыстных целях. Это могут быть тяжелые разочарования в тех, кого мы любили сами; большое искушение – отдаться безумной страсти с существом другого пола; череда мелких иску-

шений – можно, нарушив супружескую верность, пуститься в беспорядочные эротические забавы. Это может быть должность, дающая нам власть над другими людьми, удобный случай жестоко отомстить врагу; возможность, поступив чуть-чуть нечестно или проявив минимальную бесхарактерность, добиться больших видимых успехов.

Для человека бездумного все подобные испытания будут лишь случайностями, бросающими его из стороны в сторону. Но тот, кто стремится к гармонии своей души, верит в ее спасение, которое ему важнее, чем все внешние блага этого мира, кто чувствует необходимость в потребности *внутреннего развития*, тот благодаря этому ясно видит истинный смысл и значимость всех конфликтов, искушений и задач, которые ставит перед ним жизнь. То, что для другого лишь досадный или счастливый случай, он сразу распознает как испытание и понимает, *в чем смысл* этого испытания. Он будет с удвоенным вниманием следить за опасными чертами собственного характера и сконцентрирует всю свою энергию, чтобы с честью выдержать все, что уготовит ему судьба.

Оказавшись перед лицом неотвратимой ситуации, проблем или взаимоотношений, поначалу бессмысленно и мерзко отягощающих тебя, задай себе вопрос: «Может быть, судьба испытывает меня именно потому, что это *полностью противоположно моим личным желаниям, моему темпераменту, моим самым ярким дарованиям?* Может быть, это дано мне, чтобы спасти, вывести меня из чрезмерной рассу-

дительности, чтобы я открыл в себе новые силы или загладил тайную вину, связанную с моей прежней ограниченностью? И, может быть, эта нелегкая судьба призывает меня научиться входить в положение тех людей, которые за всю свою жизнь никогда не имели возможности работать, жить и радоваться по велению собственного сердца? Может быть, таким образом, мне удастся сделать шаг и в эту сторону, выйдя из рамок моего ограниченного «я»?»

Сейчас много говорят о большой потребности и пользе образования. Но хочет ли человек действительно получить образование, расширить свой кругозор, обновиться, или ему нужна лишь внешняя отделка? Это становится ясным из того, насколько верно он умеет распознавать «испытания» в своей жизни и какую пользу из них извлекать.

2. Препятствия

«Следует любить даже препятствия, мешающие нам осуществить наши планы и замыслы», — сказал как-то один знаток жизни. Современному человеку, беспрестанно несущемуся вперед, жаждущему быстрых успехов и вознаграждений, любовь такого рода может показаться совершенно бессмысленной. Как можно любить то, что перекрывает тебе дорогу, отнимает время, удваивает и без того тягостные усилия и в конце концов делает все труды напрасными? Разве может архитектор любить дискуссии, не дающие ему вовремя завершить, скажем, работу над выставочным залом? Разве может любить студент-выпускник проваленный им экзамен, государственный деятель — отклонение его законопроекта, хозяйка — подгоревший пирог? Очень важно ответить самому себе на этот вопрос, потому что неудачи и поражения заставляют многих людей нервничать, сбивают с толку, некоторых даже доводят до самоубийства. И эта слабость перед лицом неудачи странным образом нередко обнаруживается у очень сильных и энергичных людей. Причина этого кроется в одностороннем и поверхностном понимании того, что такое успех, зачастую характерном для так называемых людей дела или деловых людей. Они не сознают, что препятствия и неудачи часто продвигают человека намного дальше, чем его самые блестящие победы. Если все идет гладко, все удает-

ся, человек зачастую попадает в губительный самообман. Ведь быстрый успех далеко не всегда зиждется на точном расчете и добросовестном контроле всех ведущих к нему деловых и личностных факторов, а нередко выпадает благодаря простому совпадению выгодных обстоятельств. Препятствия и неудачи воспитывают, делая нас более строгими реалистами и приучая учитывать факторы, которые мы раньше недооценивали или просто не замечали. Разве порой незаслуженный и слишком быстрый успех не вводит нас самым роковым образом в заблуждение относительно наших скудных возможностей для того, чтобы заботиться о тех, за кого мы несем ответственность? Ошибки – это школа самопознания и жизни, в то время как счастье и удача слишком часто становятся школой высокомерия и иллюзий. Любить препятствия на пути наших достижений – значит понять «педагогику поражения» и открыть свою душу продвигающим нас вперед таинственным силам, которые даются нам тогда, когда нашему слепому усердию поначалу показалось, что его толкнули назад. Когда наши действия наталкиваются на мощные препятствия, когда мы терпим поражение, тогда мы не только учимся совершенствовать наши практические методы, но и избегаем лихорадки успеха, которая выжигает душу и совесть, со всеми потрохами отдавая человека во власть вещам преходящим и бранным. Препятствия смиряют нашу гордыню и упражняют нас в терпении, питают наше недовольство самими собой, заставляют нас задуматься над множеством

вопросов, ранее ускользавших от нашего внимания, собирают в кулак и укрепляют нашу силу воли.

Античный человек ужасался каждому слишком большому успеху. Это был ужас перед высокомерием, порождаемым успехом подобно тому, как огонь порождает дым, и которое создает у человека в корне неверное представление о подлинной силе и безопасности, а также обо всей реальной жизни.

Человек без поражений остается человеком без возрождения – препятствия и ошибки сохраняют душу молодой, привычки гибкими, мысль обучаемой, волю эластичной. Препятствия – это настоящие «курсы повышения квалификации» личности.

Если вообще внимательно посмотреть на успешных людей, становится ясно, сколько ошибок несет с собой такое триумфальное шествие, опьянение от того, что все всегда удастся. Это такой душевный настрой, при котором самые благородные и лучшие стороны человеческого сердца странным образом быстро хиреют. Безоговорочное ощущение собственной важности стремительно убивает скромность, этот сад души, вытесняя из сердца всякое искреннее участие в жизни и деятельности других людей. К тому же успех очень легко вводит человека в состояние угара, в котором он становится сначала бесцеремонным, а затем и бессовестным в выборе средств для достижения своей цели. Поэтому так называемый успех зачастую становится страшным

промахом, показывая нам, как важно никогда не забывать о том, что совершенствование характера – наша главная и высшая цель. Только так мы сумеем разглядеть все опасности на пути к успеху и всю добродетель неудачи. Мы будем в силах перенести как взлет, так и падение, извлекая как из одного, так и из другого правильные уроки, знания жизни для себя и других.

3. Утешение

Одна старая легенда повествует о скрипаче, у которого чума в один день отняла жену и детей. Тогда он со своей скрипкой пошел к бедным и больным, чтобы звуками неслыханной красоты провожать их души в мир иной. Люди прозвали его «брат-утешитель умирающих».

Люди, способные глубоко понимать других, утешать их и помогать им, прошли сквозь самые тяжкие страдания. Люди, знавшие только счастье и успех, относятся к чужой беде как удивленные и невежественные дети – послушают минуточку, другую жалобы убогого и тут же спрашивают: «А где мои игрушки?» Подлинное утешение – плод тяжких испытаний, горького опыта. Готовность помочь присуща многим людям. Каждому хотелось бы дать совет, а некоторые даже решаются произнести слова утешения. Но для того, кто действительно сломлен, раздавлен, такая помощь и такое утешение становятся мучением и насмешкой. Право утешать имеют лишь те немногие, кто, выбравшись из глубины преодоленной боли, выработал собственную точку зрения, увидев с ее высоты жизнь и самих себя.

Каждое несчастье, каждая потеря, каждое разочарование легче перенести, если думать о том, что только теперь и только так мы созреваем для любви, а то, что мы до этого называли любовью, было просто иной формой себялюбия. Сего-

дня существует великое множество возможностей обучиться таким профессиям, как помощь, уход (например, за больными. – *Прим. переводчика*), попечительство. Но подлинная высшая школа сочувствия другим людям – это наша собственная боль, отказ от себялюбивых желаний, обманутые надежды, сломленное высокомерие. Тот, кто сумеет распознать и использовать мощнейшие воспитательные средства этой школы, уже не станет жаловаться на судьбу и не сломается, если ему в чем-то будет отказано, а с новыми знаниями, новыми способностями и новой радостью вернется к жизни.

4. Человек и его судьба

Испанский художник *Коррида* написал картину, на которой муж и жена молча сидят одни в церкви перед гробом своего ребенка, раздумывая над своей судьбой. Заупокойная служба закончилась, в церкви ни души, гроб весь покрыт цветами. За ним на фиолетовых стеклах витража видны вечные образы священной истории, ощущается бесконечная тишина, кроме которой тем, кто потерял самое дорогое, и пожелать-то нечего. Им нужно собрать все силы, чтобы вернуться в свой дом, где уже не слышен щебет детского голоса и где нечто, еще недавно существующее, вдруг стало невидимым. Что такое человек, что станет с человеком, если в часы горя он не сможет, не произнося ни слова, поговорить с Богом о своей судьбе и получить от Бога объяснение смысла и перспективы всех земных страданий?! Тогда из каждой судьбы не вырастет ничего, кроме взаимных обвинений, тогда в душе не останется ничего, кроме горечи, медленно разрушающей силу, помогающую переносить и преодолевать невзгоды повседневной жизни. Вместо того чтобы вместе подниматься вдоль ручья слез в гору очищения, люди – каждый сам по себе – бродят в туманной долине своих разочарований. В конце концов человек забывает про горе или чем-то заглушает его, так ничему и научившись у судьбы. Все было, как удар, который животное получает по голове; ну, а потом

все опять идет, как прежде, затем следует новый удар. Наконец человек получает последний удар, и черед бесмысленных событий находит свой бесмысленный конец.

Наша судьба, даже самая ужасная, самая нелепая, непостижимая, наполняется смыслом, когда мы ставим ее пред алтарем, как родители, поставившие пред алтарем гроб своего ребенка, и смотрим на судьбу с высот Бога, не выставляя земного счета за счастье и несчастье, а видим нашу судьбу в свете высшего предназначения нашей души. Тогда на нас снисходит ясное видение того, какие целебные снадобья нам необходимы, тогда мы понимаем, что дал нам именно этот удар судьбы, забравший у нас самое дорогое, тогда мы замечаем: то, что срывает наши планы, зачастую указывает нам истинный путь, дабы мы могли выполнить нашу истинную задачу.

Мы только что пережили непостижимый разрыв многолетней дружбы, лишились того, кому доверяли. Но давайте же, вместо того чтобы бросать обвинения друг другу, превращая все жизненные соки в жгучую кислоту, поставим гроб пред алтарем, покроем его цветами и тихо поговорим об этом с Богом. И получим ответ: «Ты слишком многое поставил на слишком хрупкие человеческие отношения и забыл при этом Меня. Поэтому и не сумел по-настоящему завоевать другую душу и удержать ее». Только черпая из вечного, преходящее может насыщаться вечностью. Земля вращается день и ночь, и так же все, что на ней, – об этом думай всегда,

пока не сойдет на тебя покой небес, властвующий надо всеми вещами, так чтобы у тебя уже нечего было отнять. Не посылай проклятий вслед неверности, благодари за все, что мимоходом было тебе дано. Все в жизни полно глубокой любви. Будь справедлив, если хочешь, чтобы другие были справедливы к тебе, и не жди от людей того, что исполняется только в мире Ангелов.

У тебя рассыпалась в прах твоя устоявшаяся жизнь, дом, работа и все средства к существованию взлетают, как воробыный народец с только что засеянного поля, рассыпаясь в воздухе. Ты спрашиваешь себя, почему? Ты сомневаешься, как Иов, ты думаешь, что мировая справедливость состоит в том, чтобы тебе на вечные времена была обеспечена тарелка супа на столе. Но сказано же: «Мои мысли – не ваши мысли»¹. И кто тебе сказал, что в мире наказываются только чужие грехи, а не все то, что ты сделал или чего ты делать не стал? А не участвовал ли ты сам во всех неприемлемых мерах безопасности, которые человек соорудил себе здесь на земле, будто тебя не касается старое изречение: «Здесь строим мы крепость давным-давно, а незваных гостей все ж полным-полно»?

На человека обрушиваются тяжелая болезнь и паралич. Вместо того чтобы продолжать свою битву в большом мире, он обречен на самом маленьком клочке пространства бороться с немощью человеческого тела. Тут нужно вспомнить

¹ Книга пророка Исаии, 55, 8.

слова: «Встань, возьми постель твою, и иди!»² Это означает: прими свою судьбу и начни свою битву с препятствиями этого мира. Не плачь от того, что другие могут жить и бороться в большом мире. То, что ты сумеешь преодолеть, отразится на твоём челе, будет не меньшей победой над миром и жизнью, не менее важным делом, чем какая-то «крупномасштабная акция», с помпой разыгрываемая в большом мире. «Цвети, где ты посеян», – вот формула заключения мира с судьбой и подчинения судьбы своей воле. Человек, отдавшись на волю Бога, принимает все вещи «духовно», а не по мирскому обычаю, и использует их для своего истинного блага.

² Евангелие от Матфея, 9, 6.

Формирование воли

1. Сила воли

Один французский педагог упрекнул современных людей в том, что у них «детская воля в мужских телах». Это, конечно же, преувеличенный упрек, но лишь постольку, поскольку сегодня мы видим в действии громадную энергию – при исследовании далеких уголков Земли, в технических, общеэкономических и промышленных процессах. Но все это – сила воли, обращенная вовне. Нет энергии, обращенной вовнутрь, организаторской работы воли над неупорядоченными импульсами внутренней жизни, нет истинной дисциплины мыслей и слов. Поэтому мы часто встречаем людей необычайной пробивной силы, которые оказываются прямо-таки слабаками в смысле самовоспитания и самодисциплины, а в самых серьезных испытаниях жизни просто пасуют.

*Новалис*³ как-то сказал, что характер – это полностью сформированная воля. Однобоко развитой воли сегодня предостаточно; нет универсально сформированной воли, подчиняющей все жизненные проявления некоей высшей

³ Немецкий поэт и философ, 1772–1801 гг.

цели и противостоящей всему, что идет вразрез с этой целью. Без организующей силы такой постоянно напряженной воли, такого постоянного стремления полностью обесцениваются даже самые тонкие и нежные проявления совести и любви. Все эти проявления лишь тогда становятся характером, когда за них берется воля и, подстегивая их, поднимает до наивысшего упорства и стойкости: только через волю благая предрасположенность возвышается до веры, способной преодолеть весь мир.

Сегодня больше, чем когда-либо, говорится о «культуре личности», но менее всего создается основополагающее условие жизни личности – сила постоянно активной воли. Богатство задатков само по себе еще не создает «личности». Именно многогранная одаренность чаще и легче всего ведет к распаду личности, при отсутствии силы целенаправленной воли, собирающей личность в кулак.

Как бессильна и бесплодна даже самая глубокая концентрация и молитва, если отсутствуют элементарные начатки активной воли! И разве не будет нам отказано в милости и благословении свыше, если мы не проявим способности к внутреннему возрождению, которое мы называем активной волей?

Когда сестра одного великого средневекового мыслителя, лежавшего на смертном одре, спросила его, что ей делать, чтобы обрести счастье и блаженство, он ответил: *«Проявлять волю!»*

Упадок культуры воли в наше время все очевиднее проявляется еще и в разрастании различных патологий в человеке. Еще никогда наука о патологии не развивалась так быстро, как в наше время, еще никогда воля столь явно не капитулировала перед патологией. Неудивительно, что первыми были невропатологи, кто заново открыл, как много значит дисциплина воли для здоровья и восстановления нервной системы и сколь необходимо как раз людям с неустойчивой нервной системой учиться проявлять волю и упражняться в умении давать решительный отпор приступам нервного расстройства.

Даже здоровые люди заболевают, как только ими перестает править нравственная воля, и организм отдается на произвол своих собственных темных побуждений. Распушенность не только досаждала нашим близким, но более всего вредит нам самим: тогда, не сдерживаемые ничем, пышно разрастаются все, даже самые мелкие патологические зачатки, подобно тому, как при сырой погоде дождевые черви выползают из земли. Прав один из новейших специалистов по олигофренопедагогике, говоря: «Учись проявлять волю, воле можно и нужно учиться».

Формирование воли имеет также решающее значение для профессиональной жизни. И не только для достижения успехов в собственной работе, но прежде всего для того, чтобы руководить другими. «Только тот, кто в состоянии создать свой собственный характер, – говорит Конфуций, – может

править другими людьми». Никакая жесткость, никакая резкость не придают столько авторитета, сколько закалившаяся в строгой самодисциплине воля.

Каковы же практические способы укрепления воли? Их, в сущности, два. Первый: упражнение в энергии деятельности, деятельной энергии, в настойчивом и негибком проведении в жизнь какой-либо идеи вопреки всем внутренним и внешним помехам. И второй: упражнение в энергии сдерживания, в противостоянии и самоотверженности. Оба вида проявления воли зиждятся на двух совершенно разных волевых функциях, и поэтому для развития каждой из них нужны особые упражнения. Или мало сейчас людей, проявляющих очень большую энергию в действии, но напрочь лишенных самообладания? И не становится ли это в большинстве случаев губительным для жизни человека во всех ее проявлениях?

«Самообладание, – говорит *Стэнли*, – дороже пороха». Энергия действия без энергии сдерживания ведет к тяжелейшим конфликтам. Многие из так называемых волевых людей с недюжинными талантами кончают жизнь в лечебнице для нервнобольных или рано уходят из профессиональной жизни, потому что в них развита только «взрывная» энергия и вследствие этого однажды они оказываются непригодными для работы в коллективе на более высоком уровне.

2. Упражнение в настойчивости

Все наши ежедневные дела и свершения полны поводов для укрепления воли, но также дают нам множество вариантов для ослабления и распыления нашей энергии. Все дело в том, как мы доведем до конца то, что задумали. Все зависит от того, войдет ли у нас в привычку капитулировать при первом же приступе отвращения, усталости или при первых же трудностях делать все наполовину, или же наши силы закипят в нас тем мощнее, чем больше напастей и препятствий будет громоздиться в нас самих и вне нас. На древних ассирийских рисунках мы видим великих завоевателей на победно несущихся колесницах, неудержимо сокрушающих все и вся на своем пути. Так же и мы должны все вещи и дела, за которые беремся, отметить знаком нашей победоносной энергии. Вся наша работа должна свидетельствовать о непоколебимой энергии наших намерений.

Часто говорят: «Работа – это служение Богу». Но только та работа благословенна, которая раскрывает божественное начало в нашей природе, которая означает победу духовной воли над суетой, капризами и ленью. Слишком много работы – это «служение дьяволу», потому что мы делаем ее так, что вероломная половинчатость свершения пускает мощные корни в нашем характере. Много взрослых людей вообще не имеют представления о том, сколь сильно и глубоко они воз-

действуют на свой характер тем, как работают. Они работают небрежно, потому что не понимают, зачем им, собственно, напрягаться ради какого-то акционерного общества. Но наша работа имеет отношение не только к тем, на кого мы работаем. Наша собственная душа становится прекраснее или уродливее в зависимости от того, как мы выполняем свою задачу. Каменотес занимается «умственным», духовным трудом, если дух и совесть пронизывают его до кончиков пальцев, а ученый становится работником физического труда, если он работает беспечно и недобросовестно. Истинно «высококвалифицированная» работа – это лишь та работа, которая основана на преданности делу. Лишенная этого работа унижает человека, воспитывая в нем слабость воли во всех ее проявлениях, в то время как упорное доведение до конца мельчайших деталей – это школа надежности во всем. Кто упорно, до конца предан своей работе, тот обретает счастье и блаженство. И это касается даже самых незначительных дел.

Еще Песталоцци жаловался, что прежняя преданность работе исчезла и что теперь работают по принципу «Снаружи – хорошо, внутри – плохо!» Эти слова так и просятся на язык, когда смотришь на нашу нынешнюю манеру работать. В наше время все так пропитано ожиданием денежных вознаграждений за работу, что люди, похоже, забыли, что лучшая и самая надежная награда за труд – это ее влияние на наш собственный характер. Как говорится, «характер создается в бурях этого мира». На самом деле «этот мир» гораздо боль-

ше разрушает характер, чем создает его. Тот, кто вступает в жизнь, не закалив характер, очень быстро теряет последние крохи добросовестности. Характер формируется как раз в мельчайших и простейших привычках будничной жизни. Всякую хорошую привычку можно сравнить с первопроходцем в джунглях, выкорчевывающим вокруг себя дикие заросли. Привычка к тщательной работе под строгим контролем воли при выполнении самых малых обязанностей – это самый мощный фактор культуры среди наших внутренних «диких зарослей». *Стэнли* пишет в своей автобиографии, что когда в сиротском приюте, где он провел детство, подходила его очередь заправлять кровати, он разглаживал каждую постель так тщательно, что «в ней мог бы спать принц». Этот мальчик-сирота, став взрослым, прошел по самым диким местам Африки и, несмотря ни на что, ни разу не повернул назад.

Одних добрых намерений стать по-настоящему добродетельным недостаточно. Свой собственный характер можно по-настоящему сформировать, занимаясь самыми элементарными, простейшими делами. Неумолимости собственного намерения нужно учиться в будни, а не в воскресенье. Воскресенье воодушевит тебя на что-то доброе, но только будни переведут все на язык жизни. Если подержать спичку над горящей керосиновой лампой, в воздухе над спичкой часто возникает маленькое таинственное голубое пламя. У многих людей идеал навсегда остается лишь этим голубым

пламенем в воздухе. Им незнакомо истинное искусство самовоспитания, без которого небо и земля никогда не встретятся. А это искусство заключается всего лишь в том, чтобы даже самое большое начинать с самого малого. Столь высокая оценка малого не имеет ничего общего с педантизмом. Педант – это тот, кто занимается малым ради самого этого малого. Но тот, кто трудится над малым ради чего-то большого, что нужно сделать во что бы то ни стало, для кого вообще «все преходящее притча – и только», тот, оставаясь преданным делу и в малом, никогда не станет мелочным, а, кропотливо занимаясь малым, тем не менее будет жить во имя чего-то большого и великого. Истинно большая энергия вообще не может быть никакой иной, как только верной и точной в малом. Ее верность – выход ее неисчерпаемой силы, так же, как в готических соборах возвышенная идея целого как раз вследствие ее творческой силы пронизывает самый маленький орнамент, подчиняя его общей основополагающей мысли.

3. Исцеление от слабоволия

Кто обнаруживает в себе предрасположенность к слабоволию, кто во всем, что он делает, замечает склонность к небрежности и невнимательности, но все же ощущает животворное желание исцелиться и укрепить волю, тот в большинстве случаев совершает одну ошибку. Противодействуя слабоволию, прилагает усилия к самой слабой точке, а затем, само собой, терпя неудачу за неудачей, совсем опускает руки. А между тем единственно правильный метод состоит в том, чтобы прежде всего спросить себя, а нет ли у меня каких-нибудь активных интересов или особых способностей в гуманитарной или технической области? Если есть, то это, кроме всего прочего, означает наличие живых сил – может быть, за исключением склонности к стихосложению. Тогда нужно начать разрабатывать в себе эту способность, учиться музыке или иностранному языку, искусству перевода или какому-то ремеслу, садоводству и огородничеству, работе по дому, рисованию или, наконец, выучиться на медбрата (медсестру). Нужно постараться превратить простую склонность к чему-то в мастерство и быть столь тщательным и преданным делу, чтобы в конце концов настойчивость и точность стали привычкой и даже страстью. Тогда мы увидим, что радость от безупречно сделанного дела, что испытание нашей скрытой силы исподволь повышают энергию наших сверше-

ний и во всех других областях. Мы вдруг обнаруживаем в себе растущую антипатию ко всякой половинчатости и понимаем, что значат слова: «Кто хоть раз ощутил, как сладка преданность своему делу, тот никогда от нее не отступит».

4. А погулять?

Можно, конечно, можно уставшему от работы молодому человеку иногда от души расслабиться и всласть побездельничать. При условии, что он вовремя вернется к нормальной жизни! К сожалению, этому возвращению зачастую мешает одно тяжкое недоразумение: на одной стороне жизни человек видит только приятное удовлетворение всех желаний и прихотей, на другой – серый и безрадостный категорический императив долга, грозный как вражеская держава и изо дня в день все больше впрягающий нас в свою лямку. Но жизнь коротка, так что будем гулять и наслаждаться, пока можно: «Еще не прошла золотая пора, и розы цветут каждый день!»

Но заблуждается тот, кто думает, что личная жизнь – это лишь ленивое наслаждение, а все, что связано с концентрацией воли и строгой организацией своего времени – чуждый естеству закон, губящий личную свободу. В действительности же золотая пора наступает, и розы расцветают каждый раз, когда человек со всей силой и упорством проявляет волю. Личная жизнь – это победоносное наступление духа на засилье внешних обстоятельств, победа характера над ними и случайностями, над сопротивляющимися телом и нервами. Поэтому ничто иное не способствует так расцвету личной жизни, как бескомпромиссная борьба с полусонной праздностью и бездумной тратой времени. То, что

строгая организация времени диктуется нам долгом и ответственностью – вопрос отдельный. Скажем четко и ясно, что как раз сонная воля, дрейф по воле волн, то есть настроений и «удобных» случаев, – это верный признак упадка, а не молодой силы. Подлинная сила молодости проявляется только в войне с внутренней вялостью. А добровольная учеба предоставляет самую замечательную возможность вести такую войну, именно потому, что она свободна и никто не стоит у тебя над душой.

Отдыхайте, сколько хотите, но, берясь за работу, отдавайте ей всего себя! Пришпоривайте свое вялое «я», как всадник строптивого коня! Боритесь, работая, со всякой половинчатостью и небрежностью, с желанием расслабиться и отвлечься во время работы, что, пожалуй, еще больше разрушает волю, чем полная лень! И вы почувствуете, что жесткость характера по отношению к желанию «погулять» – замечательный витамин жизненной силы.

5. Пунктуальность, точность и аккуратность

Есть целый ряд обязанностей, приобретающих глубокое значение для нашего внутреннего мира, способных стать мощными формирующими факторами, если мы выполняем их добровольно, воспринимая как упражнения по укреплению самодисциплины. Одна из таких внешних обязанностей – пунктуальность. Пунктуальность приобретет для нас совершенно новую притягательную силу, если мы научимся видеть в ней упражнение на укрепление воли, то есть упражнение на умение давать отпор враждебной силе случайностей и обстоятельств. Как много людей в этой жизни позволяют случаю играть собой, отвлекая от собственных намерений и даже убеждений! Один французский писатель как-то написал эссе о том, что нельзя позволять случаю играть собой. Но как научиться искусству уходить из-под «опеки случая»? Люди с сильным характером никогда не позволят сбить себя с верного пути. Это – врожденное. Но и люди менее цельные, даже слабохарактерные могут усилить власть над внешними обстоятельствами и стать более упорными в своих намерениях, если только научатся использовать воспитующую силу мелочей жизни. Реальную помощь в этом может оказать пунктуальность. Проще всего это понять, если разобраться, почему мы сами бываем непунктуальны. У

нас всегда найдется оправдание, но при некотором анализе мы понимаем, что на самом деле нет никаких оправданий для того, кто действительно хочет быть пунктуальным. То есть тот, кто хочет быть точным в соблюдении договоренностей о личных или деловых встречах, человек совестливый и крепко дружит с секундной стрелкой. Такой человек, окинув мысленным взором все непредвиденные обстоятельства и препятствия, создаст временной запас и без всякой жалости к самому себе оставит работу, отложит в сторону книгу, прекратит задушевную беседу или встанет с мягкого дивана, как только время будет принадлежать уже не ему, а очередной договоренности или обязательству. Он вежливо, но непреклонно распрощается с гостями, а встретив на улице знакомого, ограничится дружеским приветствием, двумя-тремя короткими фразами. И при самых сложных обстоятельствах он все подготовит и организует так, чтобы не стать жертвой непредвиденных задержек, оторвавшихся пуговиц, неизвестно куда запропадившихся перчаток или пятен на одежде. В этой предусмотрительной пунктуальности приходит в действие настоящая стратегия человека, направленная против власти случайностей, мощь целенаправленного собственного движения по жизни. Кто захочет поупражняться в этом, почувствует, как трудно дается такая точность, но одновременно заметит, сколь полезен как раз внешний фактор жесткого ограничения по времени. В то же время здесь он вновь ощутит символическое значение мелочей, заметит,

что такая пунктуальность как наглядная, дающая пищу для размышлений притча отражает весь образ жизни человека с характером, никогда, никому и ничему не позволяющему ни задерживать, ни отвлекать себя. Такой человек действует по внутреннему побуждению, по твердому плану и зрелому убеждению. Он уверенно идет своим путем, следуя мудрым словам, обращенным к смелым и верным себе и другим: «Кто во всем упорно доходит до сути, тот строит мир по своим законам». Строгая самокритика по отношению ко всем нашим извинениям за опоздание – еще один эффективный способ духовной защиты ото всей современной философии извинений, укрепление чувства личной ответственности.

Кстати, при ближайшем рассмотрении выясняется, что пунктуальность не только имеет отношение к личной жизненной энергии и является отражением характера, но и представляет собой фактор социальной культуры, способный направить нашу совесть в этом направлении и облагородить ее, как только мы включаем пунктуальность в повседневные мысли, проникаясь духом точности и аккуратности в его глубочайшем смысле и содержании. Или не пунктуальность и точность дают нам возможность поупражняться еще и в тактичности и верности договоренностям, в надежности и умении держать данное слово, отточить все эти качества? И разве совершенно все равно для нашей внутренней культуры, остаемся ли мы ко всему этому равнодушными, позволяем себе быть беспечными, или открываем большое в ма-

лом? «Точность (она же и пунктуальность) – вежливость королей», – гласит известная всем поговорка. И можно сказать: в пунктуальности и точности действительно есть нечто королевское, потому что в них проявляется королевское умение править жизнью.

6. Забывчивость

«Папа, мы сегодня где-то забыли зонтик», – говорит маленький мальчик отцу.

Для многих людей забывчивость на самом деле настолько стала правилом, что внимательность кажется им ошибкой и отступлением от добрых принципов. И вряд ли есть другая черта характера, на которую смотрят как на нечто неизменное и фатальное, кроме забывчивости. А можно ли отучиться от забывчивости?

На одном собрании Армии спасения я слышал, как генерал Бут сказал: «Не думайте, что что-нибудь когда-нибудь может быть поздно – этот мужчина и эта женщина могут прямо сегодня начать новую жизнь!»

Кто не чувствует, что это правда, кто не чувствует, что он смог бы, если бы действительно захотел? И именно борьба с забывчивостью имеет совершенно небывалое значение для начала такой новой жизни. Потому что рассеянность, тянущаяся изо дня в день, свидетельствует о сонном состоянии воли, в котором личность не властвует над жизнью с бдительной и сконцентрированной энергией, а мечтательно отдается случайно возникающим мыслям и чувствам.

Кто доверится забывчивому человеку? Кого не оттолкнет недостаток серьезности и самодисциплины, свойственный рассеянными натурам? Разве не приходится опасаться,

что они в чем угодно могут оказаться бестактными и ненадежными? И разве рассеянность — это не та опасная ступенька, которая в конце концов ведет к бессовестности?

Забычивость можно побороть, если захотеть. Чтобы проявить волю в данном случае, для начала необходимо несколько недель посвятить воспитанию памяти. Не заваливай себя тысячью мелочей, но упражняйся в том, чтобы со всей энергией, как гвозди, вколачивать в мозг определенные поручения, намерения, обязанности. Думай о них, засыпая и просыпаясь, заклинай свою совесть испытать всю ее надежность в этих мелочах. Ставь сам себе маленькие задачи, планируй привести в порядок это дело, прочесть ту главу или написать это письмо; шаг за шагом приучай свою волю набрасываться на нужные вещи и расправляться с ними, как бенгальский тигр.

Верности своему любимому зонтику ты можешь научиться дней за восемь. Отправившись по важным делам в город, несколько дней подряд думай со всей силой воли, со всей внимательностью, на которую только способен, даже с любовью о своем верном товарище. Помни, что все твое человеческое достоинство потерпит ущерб, если твои отношения с собственным зонтиком не станут прочными и нерушимыми, и что твоему зонтику нечего делать в бюро находок — точно так же, как твоей совести и твоим убеждениям. Тогда у тебя постепенно выработается такая сильная и надежная, такая хваткая память, что перед выходом из магазина тебя задер-

жат невидимые пути, пока ты не соберешь все свои вещи. А это – символ «организованного» характера.

Постепенно ты научишься справляться со всеми мелкими, но неотложными задачами и обязанностями с одинаковой собранностью и твердостью.

Мелочи, не правда ли? Но одновременно и камни в фундамент всего большого. «Все преходящее – притча, и только». Наши самые великие воспитатели – это наши собственные ежедневные волевые действия. Именно потому, что самые маленькие дела необходимо улаживать изо дня в день, они просто незаменимы для нашего самовоспитания, так как одновременно фиксируют и нашу позицию по отношению ко всем большим делам.

7. Упражнение в стойкости

Упражнение в сопротивлении внутренним и внешним побуждениям, то есть упражнение в умении отказывать себе и воздерживаться от излишнего – это другой вариант укрепления воли, нежели упражнение в энергичной и упорной деятельности. Однако он не менее важен для образа жизни человека. Многие, пожалуй, скажут: зачем нам еще и этот вид упражнений? Не много ли проще и полезнее упражнять волю посредством деятельности, а не воздержания? Но тот, кто внимательно наблюдает за жизнью и людьми, тот знает, что есть в высшей степени энергичные люди, напрочь лишенные самообладания – верное доказательство того, что энергия действия и энергия противостояния две совершенно разнородные силы, требующие соответственно и особых упражнений.

Упражнение в стойкости называлось в Древней Греции «аскезой», оно считалось той гимнастикой души, результатом которой является ЭГКСРАТЕЙА – обращенная вовнутрь сила, овладение самим собой. Сюда относилось всякое укрепление в умении отказывать себе, в молчании, в умении переносить боль.

В те времена истинный философ должен был пройти сквозь годы аскезы; эллины полагали, что лишь тот мог стать по-настоящему свободным мыслителем, кто овладел своими

страстями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.